

ВЫХОД ИЗ ШКОЛЬНОГО ТУПИКА

Иосиф Залманович Гликман,
доцент Московского городского педагогического
университета, кандидат педагогических наук

- проект федерального образовательного стандарта для старших классов
- школьная реформа
- содержание программ обучения
- формирование научного мировоззрения школьников
- воспитание в школе
- пути выхода из школьного тупика

Публикация нового проекта федерального образовательного стандарта для старших классов вызвала бурную реакцию учителей и учёных. Обращение к руководству России с требованием не допустить намеченные реформы, опубликованное в Интернете, было поддержано и подписано в первые же дни десятками тысяч учителей.

В своём обращении под заголовком «Прошу уволить меня в соответствии с государственным образовательным стандартом» учительница Мария Чистякова пишет в частности: «Я не хочу работать по стандартам, в которых нет содержания. Я не хочу получать деньги от государства, которое уничтожает на глазах то, что создано поколениями его граждан».

Руководитель педагогической лаборатории Анатолий Гин считает, что «проект ФГОС для старшей школы — это смерть российского образования», и делает вывод, что «бюрократы-чиновники и кормящиеся из их рук «эксперты»

толкают Россию в пропасть серости, безграмотности и мракобесия».

Учитель московской школы № 57 Сергей Волков требует «наложить вето на радикальное перекраивание школьной программы и перевод в статус предметов по выбору её главных дисциплин».

Подобные же требования высказывались участниками дискуссий, проходивших на телевидении.

Полагаю, что такая реакция образовательного сообщества не случайна, и от неё не удастся просто отмахнуться, заменив в проекте некоторые слова и переставив запятые. Назрела необходимость спокойно проанализировать непростую ситуацию, сложившуюся в школьном образовании, и найти из неё достойный выход.

На мой взгляд, реформа школы совершенно необходима. И прежде всего, необходимо изменение содержания обучения, которое неизмеримо перегружено лишними знаниями.

И.З. Гликман. **Выход из школьного тупика**

Известный российский педагог Е.А. Ямбург по этому поводу пишет: «Ни в одной стране мира никто не ставит перед собой задачи такое количество знаний, умений, навыков ногами впихнуть в голову ребёнка». И ни в одной стране мира «так не учат, как мы — жёстко, мощно, против шерсти», получая в итоге всё «большее количество больных детей и дидактогенных неврозов». «Вот образчик из «обязательного минимума» по географии, изготовленного в Российской академии образования. Каждый ученик должен знать, что такое образование и движение литосферных плит; четвертичное оледенение; зональная и азональная ландшафтная дифференциация; аналитическое применение моделей изучения геосистем и т.д.». Учителя спрашивают, зачем детям нужно знать «теоремы о непрерывности рациональных и дробно-рациональных функций на области их применения; правило вычисления первообразных; аллотропию неорганических веществ; гетерозис, полиплоидию, леуtagesез, их использование в селекции и т.п.»¹

«Даже учителя не знают более половины того, чему учат... Нагрузка старшеклассников, с учётом всех видов работ и заданий, составляет 167 часов в неделю, при том, что в неделе всего 168 часов»¹.

Чтобы овладеть таким неподъёмным материалом, самые старательные ученики сидят за учебниками буквально день и ночь.

Но эта каторжная работа малопродуктивна и плохо отражается на их здоровье. *Разве это нормально?!*

Многие учителя основные силы теперь бросают не на освоение учениками духовной культуры и не на развитие их способностей, а на подготовку, натаскивание их к Единому государственному экзамену. *Разве это нормально?!*

¹ Днепров Э.Д. Образовательный стандарт — инструмент обновления содержания общего образования. М., 2004. С. 8–10.

Большинство добросовестных учеников просто заучивают тексты из учебников и привыкают к этому. Затем такие «зубрилки» поступают в вузы. Теперь и в вузе многие студенты не могут внятно изложить пройденный материал, не выучив его по учебнику наизусть или не прочитав слово в слово по бумажке. *Разве это нормально?!*

Массовое школьное обучение находится в тупике, но ещё хуже обстоят дела с воспитанием. *Школа уже давным-давно не занимается воспитанием детей.* Конечно, если под воспитанием понимать словесные «воздействия» на учеников, т.е. надоевшие и малопродуктивные разговоры о том, что «надо вести себя хорошо, и не надо плохо», то такого «воспитания» в школе хватает. Но толку от него нет и быть не может. Если же под воспитанием разумеется эффективное формирование качеств личности, направленности и характера культурного человека, то необходима организация жизнедеятельности детей — их труда, отдыха, учебного процесса, общения².

Но такой организации в школе нет, поэтому и результаты воспитательной работы нулевые или даже отрицательные.

Результат работы нашей массовой школы — миллионы слабо обученных и плохо воспитанных выпускников.

Как известно, главная задача школы заключается в обучении и воспитании детей. Но если воспитание отсутствует, а обучение, как мы убедились, оказалось в тупике, то можно обоснованно говорить о *застое (тупике или откате) всей нашей образовательной системы.*

Может быть, такое утверждение *непатриотично* или даже *антипатриотично*?

Я не могу с этим согласиться. Думаю, нельзя называть патриотами людей,

² Подробнее см.: Гликман И.З. Воспитатика. Учебник. М., НИИ школьных технологий, 2009, часть 1.

которые утверждали и утверждают: «Наше образование — лучшее в мире!», «Наша наука — лучшая в мире» и т.п. Мы таких слов наслушались. На мой взгляд, именно эти заявления *непатриотичны и вредны*. И вот почему.

Во-первых, это далеко не так, в чём легко убедиться при самом поверхностном исследовании проблемы.

Во-вторых, за такими заявлениями зачастую кроются личные интересы: заработать дешёвый авторитет, получить тёплое местечко на государственной службе и т.п.

В-третьих, скрывая горькую правду, они успокаивают общественность, вместо того чтобы мобилизовать силы на преодоление трудностей и тупиков в развитии российского образования.

В-четвёртых, они сковывают руки и мешают тем, кто хочет действительно внести свою лепту в развитие страны, т.е. *истинным патриотам* своего Отечества...

Наше образование находится в тупике. И прежде всего это тупик *образовательной политики*. Поэтому не может быть никакого сомнения в том, что *реформа образования сегодня необходима*.

Конечно, подойти к ней надо разумно, осторожно. Но и откладывать эту реформу до 2020 года, как предлагают некоторые деятели образования, было бы весьма неразумно.

Каким же может быть выход из школьного тупика?

Начну с обучения и перечислю меры, которые могли бы решить проблему, связанную с перегруженностью его содержания:

1. Продлить на год или более сроки обучения в средней школе. Идея продлить сроки обучения в средней школе до 12 лет — не новая, её не раз высказывали деятели педагогической науки и практики. Но её реализация не смогла бы полностью решить проблему. Скорее, усугубила бы её. Почему?

Прежде всего, продление срока обучения до 12 лет снизило бы школьную нагрузку пример-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

но на 10%. Но этого уже недостаточно. Кроме того, формирование теми же темпами содержания школьных предметов быстро сведёт на нет даже такой незначительный эффект. Наконец, держать за школьной партией юношей и девушек, которым пора вступать во взрослую жизнь — работать, служить в армии, учиться в вузе и даже заводить собственную семью, нерационально, накладно для государства и противоречит потребностям и интересам молодых людей.

2. Капитально разгрузить программы школьных предметов. Если сократить содержание школьных программ, скажем, вдвое, то оставшееся можно было бы тщательно изучить, проработать, закрепить в сознании школьников, а также использовать для развития их мышления и различных способностей. Но это трудный путь.

Главное препятствие на этом пути, по мнению бывшего министра образования Э.Д. Днепрова, — не преодолимое до сих пор сопротивление научно-методического лобби, связанное с теми материалами школьной программы, за счёт которых стоило бы эту программу сократить (удаление материалов из программы не может не сказаться на престиже и материальных интересах соответствующих учёных). Во всяком случае, именно по этой причине все попытки разгрузить учебные программы приводили к обратному результату — их содержание становилось ещё больше.

3. Ввести в школах несколько уровней изучения предмета — от упрощённого до профильного.

В этом случае ученик, не заинтересованный в каком-то предмете, мог бы выбрать упрощённый вариант его изучения, экономя таким образом время, необходимое на его изучение, и, главное, собственные силы. Принятие такого решения облегчается уже накопленным опытом нашей школы, когда ученики

И.З. Гликман. **Выход из школьного тупика**

по собственному желанию выбирали *профильные* предметы, т.е. возможность их более глубокого изучения.

Однако в этом случае потребуется больше учителей. Если, например, в школе два параллельных 9-х класса, а ученики выбирают три или четыре уровня изучения алгебры, то двумя учителями математики уже не обойтись. Даже если поставить в расписании занятий двух классов алгебру на одно и то же время. Поэтому такой путь связан с определёнными бюджетными затратами.

4. Ввести в школах многоаспектную и комплексную систему стимулирования учения школьников³.

Такая система разработана и апробирована в конце XX — начале XXI века. В основе её использования лежит простая мысль. Если ученик очень хочет изучать школьные предметы, то процесс обучения протекает намного эффективнее, чем тогда, когда он не заинтересован в учебной деятельности. Поэтому введение и использование оправдавшей себя системы стимулирования помогли бы в преодолении трудностей школьного обучения.

5. Сократить количество обязательных школьных предметов.

В этой идее есть рациональное зерно. Для снижения невероятной нагрузки на школьников есть смысл дать им право выбирать предметы из некоторого списка. Но у такого решения есть свои опасности.

Если определённые предметы предлагаются на выбор, то они, естественно, выбывают из списка *обязательных*. Это возможно при том условии, что в дальнейшей жизни выпускники школы могут без особого ущерба обойтись без знания этих предметов.

³ См.: Гликман И.З. Педагогическое стимулирование. М.: «Народное образование», 2007; Гликман И.З. Спецкурс по педагогическому стимулированию. М., Школьные технологии, 2008.

Опасность же заключается в том, что в список выбираемых школьниками, т.е. необязательных предметов, могут попасть те, без которых современный культурный человек обойтись не может. И если в разряд *необязательных* попадают важнейшие предметы современной школы, то такая реформа кардинально *меняет направленность обучения* и образования в целом. Более того, в этом случае приходится говорить не о развитии просвещения в стране, а о его свёртывании. *Но ведь именно с такими предложениями по реформированию школьного обучения выступило Министерство образования и науки РФ.*

Не будем увлекаться критикой и постараемся быть объективными. Спокойный анализ предложенного министерством проекта только поможет нам прийти к правильному решению. Конечно, в предложенном проекте есть свои положительные стороны. Сама идея *сокращения* неизмеримо разросшегося объёма содержания обучения, безусловно, верна. И то, что Министерство образования и науки взялось, наконец, за решение этой проблемы, заслуживает поддержки.

Также необходимо поддержать возможность *выбора уровня* изучения школьных предметов. Особенно это важно для наиболее трудных для усвоения дисциплин. Кстати, такой опыт проводился в наших школах (например, в 734-й школе Москвы) и вполне себя оправдал. Правда, трудно поверить в возможности широкой реализации этой идеи при постоянных разговорах о недостатке финансовых средств для школ. Однако, если руководство страны осознает *государственную необходимость* перестройки обучения, то и средства найдутся.

Право *выбора* учеником школьного предмета из некоторого предложенного списка предметов также, в принципе, не вызывает возражений. Это новое для нашей школы положение демократично и лично ориентированно, так как даёт возможность

каждому школьнику реализовать собственные интересы. Вместе с тем, оно может касаться только трёх-четырёх не самых значимых предметов. Но нельзя делать необязательными *важнейшие школьные предметы*, такие как алгебра или геометрия, физика или химия, история или география, экономика или обществознание. Это недопустимо, ибо не повышает, а разрушает достигнутый ещё в советское время уровень образования, вековые основы общего образования.

Исторически достигнутый и оправдавший себя набор школьных предметов трогать нельзя!

Конечно, можно понять работников министерства. Им куда легче убрать половину предметов, чем вдвое сократить содержание школьных программ.

Теперь, что касается предложенного в проекте реформы нового интегрированного предмета «Россия и мир». Пока это «тёмная лошадка» не только для педагогической общественности, но и для специалистов. Что это? Для чего это? Как понять этот «синтез»? На эти вопросы нет ответов. Потому что кроме слов *Россия и мир*, мы не получили ничего.

И вообще, с синтезированием и гармонизацией школьных знаний надо быть осторожней. Один мудрый человек — Лев Николаевич Толстой — писал: «Я не верю в возможность теоретически придуманного гармонического свода наук, но верю в то, что каждая наука, при свободном её преподавании, гармонически укладывается в свод знаний каждого человека»⁴.

Поэтому нельзя вводить непроверенный интегральный предмет «Россия и мир», пока не будут опубликованы, обсуждены, проверены экспериментально в разных условиях и одобрены авторитетными учёными и опытными педагогами *концепция, программа, учебник и конкретный материал* этого предмета.

Сложившееся в течение многих десятилетий содержание обучения способствовало форми-

⁴ Толстой Л.Н. Воспитание и образование. Избранные сочинения в трёх томах. М.: «Художественная литература», 1989. Том 3. С. 339.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

рованию научного мировоззрения школьников. И сегодня нельзя допустить, чтобы была подорвана эффективная многолетняя работа педагогических коллективов в этом направлении. Нельзя прежде всего потому, что это приведёт к мировоззренческой дезориентации молодёжи.

Научное мировоззрение, которым обладают миллионы наших соотечественников благодаря школьному образованию и деятельности учреждений культуры, — бесценное национальное богатство, которое нельзя извращать и тем более уничтожать.

Но даже рационализация программного содержания обучения ещё не обеспечит полной нормализации учебного процесса. Учитывая, что современное обучение требует постоянного напряжения сил учеников, надо основательно заняться *стимулированием* учебного процесса. Я уже отмечал, что основные направления и система мер по стимулированию учения во многом разработаны. Главные задачи этого направления сегодня такие:

1. Привлечь внимание руководителей школ и преподавателей к важности этой проблемы.
2. Организовать широкое изучение преподавателями и студентами (будущими преподавателями) методики стимулирования учения.
3. Продумать меры, побуждающие школьных администраторов и преподавателей к систематическому использованию средств стимулирования учения.

Такие меры возможны только в том случае, если этот процесс возглавят Министерство образования и науки и его органы на местах.

Теперь выскажу свои соображения по поводу *школьного воспитания*. Проблема воспитания в школе сложнее,

И.З. Гликман. Выход из школьного тупика

чем проблема обучения. Главным образом потому, что воспитания в школе нет. Поэтому его надо *возвращать* в школу, но на новой, современной основе.

Что же необходимо сделать прежде всего? Поскольку я уже подробно писал о путях решения этой застойной школьной проблемы⁵, то буду краток:

- Организовать и использовать *многообразную систему жизнедеятельности школьников*, пронизанную теми межличностными отношениями, которые мы хотим закрепить как положительные качества личности.
- Организовать в школе *оплачиваемый производственный труд* детей и включить самих детей в его налаживание.
- Увеличить объём оздоровительной *спортивной деятельности* школьников за счёт уменьшения часов, которые отводятся на классные занятия.
- Использовать *массовый школьный клуб* (не просто как место для кружков и студий, а как массовую организацию и систему отношений школьников).
- Создать специальную, педагогизированную среду, которая будет способствовать социализации и воспитанию школьников, т.е. построить разумно организованный *школьный коллектив*, но не в обыденном его понимании (как простая совокупность детей и педагогов), а в научном, *макаренковском* смысле этого слова.
- Возродить в школе систему широкого, ответственного и постоянно действующего *детского самоуправления*.

⁵ «Национальный проект», воспитание и наследие А.С. Макаренко. Народное образование. 2006. № 6. Национальный проект и здоровье школьников. Практический журнал для учителя и администрации школы. 2008. № 10. Наша школа: от старой к новой. Народное образование. 2010. № 1.

Все эти меры позволили бы вернуть воспитание в школу. Но для этого недостаточно только желания школьных администраторов и педагогов. Необходима кропотливая деятельность органов народного образования.

Наконец, хотелось бы высказаться о *самом подходе к изменению федерального государственного образовательного стандарта* — к процедуре его разработки и представления. На мой взгляд, нельзя разрабатывать такой серьёзный документ, как стандарт образования, затрагивающий основы организации школьного обучения, в узком составе, без привлечения широкой массы педагогов.

Для изменения образовательного стандарта, программ, государственного учебного плана следует создавать авторитетную в педагогической среде экспериментальную группу, которая бы неспешно и обстоятельно, с дискуссией и экспертной оценкой рассматривала все возможные пути решения назревших проблем. Затем предложенные этой, а может быть, и другими группами варианты изменений в стандарте образования необходимо опубликовать и провести их широкое обсуждение среди учёных и педагогической общественности. Такое обсуждение позволит доработать проект нового стандарта с учётом всех существенных замечаний. Можно представить, что в результате обсуждения появятся даже два или более вариантов нового стандарта.

Затем необходимо провести хотя бы двухлетнее апробирование этих проектов. И только после такого широкого эксперимента и с учётом его результатов можно принимать окончательное решение о введении нового стандарта на широком общественно-педагогическом совещании с использованием демократических процедур.

Только при такой тщательной подготовке реформы школы можно ожидать от неё положительного результата. **НО**